М.А. Малышев

СУДЬБА, НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ. ПАРАДОКСЫ И ИРОНИЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Малышев Михаил Алексеевич
кандидат философских наук, профессор Автономного университета штата Мехико

E-mail: manolasepulveda@yahoo.com.mx

История всегда права в том же смысле, в каком человек всегда крепок задним умом .

В фундаменте любого радикализма лежит эстетизм, требующий не просто улучшения мира, а уничтожения всех следов его несовершенства.

Только обретший свое призвание может претендовать на роль хозяина собственной судьбы.

В борьбе за великое дело в начале меркнет величие, затем разваливается дело, а потом умирают и борцы.

Горькая улыбка при вести о неудаче – это знак примирения с ней.

Кто неустанно печется о своем светлом будущем, тот готовит материал для биографии о своем славном прошлом.

Что такое случайность, как не произвол взбесившейся судьбы.

Если человек говорит, что ему ничего не надо, следует осведомиться: а все ли у него в порядке?

Что такое каприз? Незаконнорожденный сын свободы.

Даже самый никчемный человек способен на что-то сгодиться: на худой конец, он может послужить моделью паразита.

Человек - это не только продукт эволюции природы, но и, возможно, её будущий могильщик.

Время - это фокусник, прячущий ужас небытия за очарованием надежды.

Усилие, помноженное на терпение, - залог успеха, если судьбе наскучило строить нам козни.

Чему только история нас не учит? И тому, что она сообщает смысл нашему бытию, и тому, что этот смысл никогда не идет нам впрок.

Некоторые люди только и делают, что готовятся к будущему. Этой надеждой на будущее и исчерпывается смысл их существования в настоящем.

Многие люди покидают мир в полном сознании, но лишь немногие из них умеют «организовать» свою агонию и одарить мир предсмертной фразой.

Время – это деньги, ибо только деньги дают возможность насладиться временем.

Привычка – вторая душа человека, утратившего надежду.

Разочарование превращает трепет надежды в сарказм или иронию.

Вчерашний день наградил нас опытом, завтрашний подарит надежду, а сегодняшний навязывает заботу, остужающую горячее нетерпение надежды холодной трезвостью опыта.

В начале жизнь предстает как предисловие к прекрасной поэме будущего, а затем она превращается в пленника прозаических забот настоящего.

Человек пытается «подстричь» неопределенность будущего «ножницами» надежды на то, что будущее окажется, по крайней мере, не хуже настоящего.

Забота - это переживание возможности как действительности, а мечта – это переживание действительности как возможности.

Будем реалистами! - типичный синдром каждой новой иллюзии.

Кто непрерывно подает надежды, тот рискует стать должником невыполненных обещаний.

Жить – значит быть отравленным сознанием собственной значимости.

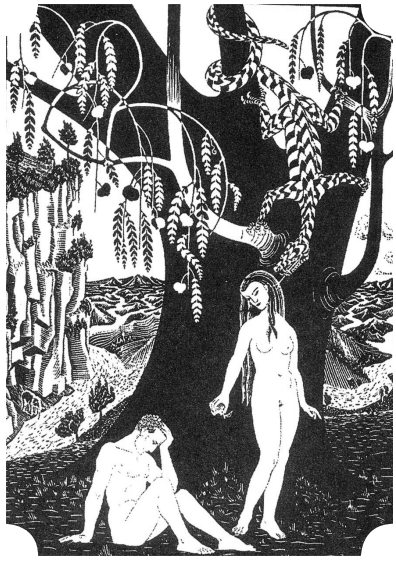
Не давать невыполнимых обещаний – значит не населять будущее призраками мертвых надежд.

Если разочарование выщипывает перья из крыльев надежды, то отчаяние подрезает сами эти крылья.

Разочарование вырабатывает иммунитет против отчаяния.

Человек, утративший надежду на будущее, мог бы наслаждаться настоящим. Но эта мысль даже и не приходит ему в голову.

Только временно забыв о времени, можно создать нечто такое, что может выдержать проверку временем.



«Старая подруга» память стала ему изменять, и чтобы не остаться в долгу, он начал «крутить роман» с молоденькой надеждой.

Кто верит в людей, подающих надежды, тот должен обладать неиссякаемым запасом терпения.

Нынешний меланхолик – это бывший энтузиаст, промотавший свою жизнь в сладких, но бесплодных мечтах.

Вера в Бога примиряет с его отсутствием, а вера в человека – с его присутствием.

Человек нужен Богу в качестве свидетеля, а Бог человеку в роли судьи.

Выход на пенсию дает нам возможность получить приблизительное представление о том «отдыхе», который ожидает каждого из нас на «том» свете.

Молитва – это универсальное средства от всех бед. Как тут не вспомнить реплику неграмотной служанки, подслушанную Чораном: «Я вспоминаю о Боге только тогда, когда у меня начинают болеть зубы».

Многие люди вначале принимают решения, а потом умоляют Бога сделать их правильными.

Вера в присутствие Бога «там» примиряет с его отсутствием «здесь».

Если верить Ветхому Завету, человек стал человеком из зависти.

Возможно, что Адам и Ева воздержались бы от греха, если бы удовольствие от него не превышало всех прелестей земного рая.

Иисус призывал своих последователей возлюбить своих врагов, возможно, потому, что враги не льстят, а называют вещи св оими именами.

По ночам человеку в голову лезут разные шальные мысли, и самая нелепая из них – это мысль о вечности.

Идея бессмертия – это взгляд, устремленный «по ту сторону тела».

На многих иконах Бог сед и стар, но даже вечность не может сделать его лысым.

Если вера завела тебя в край невозможного – значит, ты оказался в стране чудес.

Бог дает нам вдохновение, но дьявол вмешивается в его осуществление.

Косметика – это искусство возможного: невозможно любую женщину превратить в красавицу, но можно сделать так, чтобы никто не смог бы назвать её некрасивой.

Женщина смотрится в зеркало и видит в нем себя и то, что ей в себе сегодня не достает.

Если женщина, вступающая в брак красива, а мужчина не очень, можно предположить, что у первой - богатое воображение, а у второго - тонкий вкус.